

Шкид» Л. Пантелеева и Г. Белых. В отделе культуры меня озабоченно предупредили, чтобы я была готова к неприятностям: неделю назад ученики выставили одного писателя за дверь, потому что он им наскучил. Действительно, это был бедовый народ, на меня они вначале смотрели недоверчиво. Но уже после первых фраз лица их оживились. Достоверность, глубокое понимание юношеской психологии, сдержанная манера авторов захватили ребят. Когда началось обсуждение, ему, казалось, не будет конца; лишь поздно ночью мне удалось уйти домой.

Большой популярностью пользуется книга Гранта Матевосяна «Мы и наши горы». Последние несколько лет переводчики и писатели ГДР периодически устраивают литературные чтения на предприятиях, и уже вошло в обычай, что я со «своим» Матевосяном выступаю под конец, когда люди немного приустили. Эта книга так захватывает слушателей, что сразу создается непринужденная атмосфера, возникают споры.

Такой же успех имела недавно вышедшая у нас книга Ануара Алимжанова «Стрела Махамбета». До сих пор мы мало что знали об истории казахского народа и его поэтах (автор помог мне преодолеть трудности, связанные с переводом некоторых деталей), так что эта книга имеет

большую познавательную ценность: она вводит читателя в незнакомый для него и поэтому особенно привлекательный мир.

В этом и состоит смысл переводческой работы: быть посредником между двумя народами, двумя культурами, открывать для читателя своей страны сокровища мировой литературы. Но для литературы, родина которой — Советский Союз, этого определения недостаточно. Советская литература оказывает на людей нашей страны огромное идеологическое воздействие. Неизмерима и воспитательная роль, которую она играет в ГДР со времен разгрома фашизма и до наших дней.

Советская литература помогала немцам освободиться от влияния фашистской идеологии, во всей чистоте восстановить принципы гуманизма, воспитать новое поколение антифашистов и социалистов. Многие герои советской литературы стали образцами для наших людей, их близкими друзьями. Она обогатила и нашу литературу, подсказав ей путь дальнейшего развития. Словом, жизнь каждого из нас — от государственного деятеля до юного пионера — просто немыслима без советской литературы.

И то, что мы, переводчики Германской Демократической Республики, внесли свой вклад в дело братского сотрудничества, является лучшей наградой за нашу работу.

СВЕН СТОРК (Швеция)

МОЙ ЛУЧШИЙ ПЕРЕВОД ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

Переводить с русского я начал рано. Первое, что я перевел, будучи 17-летним гимназистом в Стокгольме, был «Вий» Гоголя. Обладая очень скромными знаниями русского языка, я упорно трудился долгими осенними вечерами над словарями и грамматикой, чтобы понять тогда почти неизвестный мне мир языка и поэзии. Перевод не предназначался для опубликования: это входило в мою языковую практику. Но я был вознагражден за свой труд. Прежде всего эта работа научила меня с уважением и деликатностью подходить к языку каждого художественного произведения. После этого мне стало ясно, что художественный перевод — это искусство, в ту пору такое мнение было далеко не общим.

1937 год — столетие со дня смерти Пушкина. Встреча с русским скальдом пробудила во мне любовь к классической русской литературе. Я выступал с докладами о Пушкине на литературных вечерах в нескольких стокгольмских школах, писал сочинения не только о Пушкине, но и о Лермонтове, Гоголе, Белинском и других великих русских писателях XIX века.

Появившиеся в 30-е годы на шведском языке книги Ф. Гладкова и М. Горького привлекли всеобщее внимание и вызвали у меня интерес к современной советской литературе.

Во время университетских занятий у профессора Р. Экблума в Упсале я все больше увлекался советской литературой, и в результате постепенно родилась книга эссе о пятнадцати известных писателях (А. Толстой, К. Федин, Ф. Гладков, В. Инбер, Вс. Иванов, А. Соболев, Л. Леонов, В. Катаев, И. Эренбург, В. Каверин, А. Фадеев, В. Гроссман, М. Шолохов, Б. Горбатов, К. Симонов). Она была издана в Швеции, Дании и Норвегии вскоре после окончания второй мировой войны. Хотя книга эта незрелая и не без недостатков, все же это был первый труд на шведском языке о советской литературе военных лет. Так что эта маленькая книжечка, несомненно, сделала свое дело.

Но не буду забегать вперед. В июле 1941 года, через несколько недель после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, по инициативе Александры Михайловны Коллонтай стал выходить ежедневный бюллетень, печатаемый на гектографе в отделе прессы советского посольства в Стокгольме. С первого дня существования этого бюллетеня я стал его переводчиком. В нем публиковались не только сообщения Совинформбюро о ходе войны и новости ТАСС, но также статьи из советской прессы и т. д.

Вначале бюллетень рассылался только газетам и небольшому кругу частных лиц, но

интерес к нему рос очень быстро и тираж увеличивался непрерывно. Для тысяч читателей этот краткий информационный бюллетень был связующим звеном между Швецией и Советским Союзом в тот период, когда война оборвала почти все контакты между ними. Через два года бюллетень достиг по шведским понятиям поразительно высокого тиража — 50 000 экземпляров.

Особый интерес к себе вызывали статьи известных советских писателей и публицистов, которые все чаще помещались в бюллетене. Таким образом, мне довелось переводить лучшее из литературной советской публицистики военных лет: патристические статьи Алексея Толстого и Михаила Шолохова, волнующие рассказы об осажденном Ленинграде Николая Тихонова и Веры Инбер, фронтовые корреспонденции Алексея Суркова, Бориса Полевого, Константина Симонова и многих других. Одним из самых активных и самых читаемых участников бюллетеня в годы войны был Илья Эренбург. Его потрясающие душу описания варварских преступлений гитлеризма печатались не только в бюллетене и пришедшем ему на смену журнале «Новости из Советского Союза» (редактором которого я стал в 1944 году), но и в коммунистической шведской прессе, и в буржуазно-либеральной газете «Хандельстиднинген» в Гётеборге. Они производили ошеломляющее впечатление на читателей и, несомненно, способствовали усилению антинацистских настроений в Швеции.

Трудные годы второй мировой войны были периодом подлинного расцвета в деле издания советской литературы в Швеции. Одна из серьезных причин этого явления заключалась в быстро растущем интересе к Советскому Союзу, как прямом следствии героической борьбы советского народа против гитлеризма. В качестве переводчика и я как мог способствовал популяризации советской литературы, которая имела огромное значение для поднятия духа нашего народа, заставляла всех надеяться и верить в победу Страны Советов. По поручению различных шведских издательств («Юс», «Геберс», «Фрёлеенс») в последние годы войны я перевел книги многих советских писателей: «Радуга» Ванды Василевской, «Народ бессмертен» Василия Гроссмана, «Непокоренные» Бориса Горбатова, «Клятва» Федора Гладкова. Наибольшим успехом пользовалась «Радуга», встреченная восторженными рецензиями. Эта книга выходила большими тиражами, что является редкостью для переводных произведений в Швеции, и была переиздана спустя несколько лет после войны.

Где-то между двумя разными жанрами — художественной литературой и журналистским репортажем — находилась книга, которую я также перевел в те годы, «Чукотка» Тихона Семушкина. Она открывала перед шведскими читателями экзотический и почти совершенно им неизвестный мир: жизнь малой народности Севера, вставшей на путь социализма.

По разным причинам в последнее время я

занимался переводом советской литературы нерегулярно; сейчас я собираю материалы для книги воспоминаний о представителях советской культуры (Эренбурге, Шолохове, Фадееве и других). Но подобно тому как писатель всегда надеется, что он еще напишет свою лучшую книгу, так и я не перестаю верить, что мой лучший перевод еще впереди. Кое-что все же было сделано и в эти годы. Я перевел две книги Константина Паустовского — «Кара-Бугаз» и «Северную повесть», а вместе с моим коллегой Р. Бернером — книгу «Первый учитель» Чингиза Айтматова, редактировал шведский перевод романа Константина Федина «Санаторий Арктур».

Всего мною переведены десятки тысяч страниц советской публицистики и художественной прозы. Я считал и считаю увлекательнейшей миссией — служить для шведских читателей посредником в деле знакомства с гуманными идеями социалистической литературы, с жизнью и культурой великой советской страны. Как часто после собраний, организуемых Обществом шведско-советской дружбы, ко мне подходят незнакомые люди, благодарят за переведенные мною книги советских писателей и просят передать им при встрече привет и самые теплые пожелания.

Задачу переводчика я всегда видел в стремлении воссоздать по мере сил оригинал. Настоящего успеха можно достичь, по моему, если владеешь в совершенстве иностранным и своим родным языком; к тому же нужно хорошо знать социальные условия, исторические традиции той страны, с языка которой делается перевод. Мне кажется, важно также, чтобы существовала определенная гармония во взглядах писателя и переводчика. Другими словами — переводчик должен в той или иной степени разделять идеи писателя. Лично мне было бы трудно хорошо перевести произведение писателя, убеждения и взгляды которого я нахожу отвратительными. В лучшем случае это будет добротный сделанный ремесленнический перевод.

Вот как я представляю себе цели и смысл переводческой работы. Не все могут читать произведения на языке оригинала. Поэтому работа переводчиков необходима. Эта работа предъявляет к ним высокие требования, и никому не удастся избежать неудач. Совершенный перевод существует, по-видимому, только в теории. Но есть цель, к которой должен стремиться каждый переводчик: результаты его труда должны быть незаметны, то есть переведенный им текст должен восприниматься и читаться как оригинал, словно писатель писал на том языке, на который переложил его переводчик. Труд, упорство и талант переводчика помогают достигнуть этой цели.

СЛОВО — ПЕРЕВОДЧИКАМ СОВЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ